

УДК 316.351
JEL A14, C02, C19
DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-212-231

Социологическое измерение адаптационного потенциала учительского сообщества

М. А. Головчин

*Вологодский научный центр РАН
Вологда, Россия*

Аннотация

В статье предложена методика оценки адаптационного потенциала представителей учительского сообщества, а также проведена ее апробация на материалах Вологодской области.

В рамках теоретических обобщений приведено авторское понимание природы адаптационного потенциала, на основании которого разработана методика оценки интегрального индекса адаптационного потенциала как совокупности нематериальных ресурсов, задействованных педагогами в процессе приспособления к новым вызовам образовательной среды. Определен состав адаптационных ресурсов, которые были объединены в пять блоков (образовательный капитал, профессиональный капитал, социальный капитал, культурный капитал и информационный капитал).

В рамках апробации предложенной методики на данных целевого опроса учителей Вологодской области, который был проведен в мае-июне 2020 г. Вологодским научным центром Российской академии наук в формате онлайн-анкетирования, проведены расчеты значений адаптационного потенциала учителей, включенных в выборочную совокупность. Также была проведена кластеризация расчетных данных, которая указала на преобладание признаков среднего адаптационного потенциала среди респондентов. Итоги апробации указывают на возможность дальнейшего применения методики на практике.

Определен алгоритм исследования адаптационного потенциала учительского сообщества: оценка степени развития каждого адаптационного ресурса; определение значения адаптационного потенциала путем сложения баллов по каждому ресурсу в отдельности; оценка уровня развития адаптационного потенциала путем кластерного анализа.

Новизна исследования состоит в использовании авторской методики к оценке адаптационного потенциала учителей, являющейся модернизацией подхода Е. М. Авраамовой. Представленные результаты станут основой для эмпирического этапа исследования адаптационного потенциала учителей общеобразовательных школ.

Ключевые слова

образование, учительское сообщество, социологический опрос, адаптационный потенциал, адаптационные ресурсы, корреляция, индекс, кластеризация

Для цитирования

Головчин М. А. Социологическое измерение адаптационного потенциала учительского сообщества (на примере Вологодской области) // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 212–231. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-212-231

Sociological Measurement of Adaptation Potential of the Teaching Community (By the Example of the Vologda Region)

M. A. Golovchin

Vologda Research Center RAS
Vologda, Russian Federation

Abstract

The article presents a sociological data analysis carried out to assess the adaptive potential of the teacher community and to search for the factors influencing this indicator.

In the framework of theoretical generalizations, based on the author's understanding of the nature of adaptive potential, the paper presents a methodology for assessing the integral index of adaptive potential as a combination of intangible resources involved by the teachers in the process of adapting to new challenges of educational environment. The composition of adaptation resources was determined, which were combined into five blocks – educational capital, professional capital, social capital, cultural capital and information capital.

As part of the experimental stage of the study, we used the data of a targeted survey of teachers in the territory of the Vologda Oblast, which was conducted in May-June 2020 by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in an online questionnaire format.

In accordance with the proposed methodology, the integral index of the teachers' adaptive potential in the region was calculated. Clustering of the calculated data shows that the average adaptive potential prevails in the teacher community. A cluster analysis of the data of sociological measurements has made it possible to identify the factors affecting the adaptive capabilities of various groups of the teacher community, i.e. social moods, satisfaction in communicating with educational agents, the ability to combine work and family functions, the level of difficulty at school, etc.

The novelty of the study, which is *per se* a modernization of E. M. Avraamova approach, is the use of the proposed methodology to assess the adaptive potential of teachers.

The research results can be applied in the practice of general education management in the Russian regions.

Keywords

education, teacher community, sociological survey, adaptive potential, adaptive resources, correlation, index, clustering.

For citation

Golovchin M. A. Sociological Measurement of Adaptation Potential of the Teaching Community (By the Example of the Vologda Region). *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, p. 212–231. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-212-231

Введение

Функционирование системы образования напрямую сопряжено с кадровыми возможностями образовательной сети, которые в свою очередь никогда не отличались стабильностью. Для российских школ в настоящее время характерна нехватка учителей по отдельным предметам общеобразовательного цикла (в сельских школах был отмечен дефицит учителей технологии, географии, физики, биологии, химии, информатики, музыки, ОБЖ, изобразительного искусства, в городских – учителей химии, музыки, изобразительного искусства, ОБЖ) [1], а также снижение потенциала ротации кадров (более половины российских учителей имеют педагогический стаж свыше 20 лет) [2].

Кадровые проблемы школ очень рельефно демонстрируют себя на региональном уровне. Это наглядно можно проследить на примере Северо-Западного федерального округа. В ряде его регионов (Ленинградская область, Санкт-Петербург и др.) численность учителей постоянно растет, а в других – стабильно снижается, хотя положительная динамика школьного контингента затрагивает все территории. Последнее, в частности, касается Вологодской области, где за период 2016–2019 гг. кадровый состав школ уменьшился более чем на 3 %, а соотношение детей и учителей увеличилось на 10 %. При этом, согласно прогнозу Вологдастата, численность возрастной когорты от 0 до 17 лет в регионе будет постоянно увеличиваться вплоть до 2022 года¹.

На этом фоне актуальными становятся проблемы адаптации учителей к новым условиям, появляющимся в профессии в рамках интенсивного изменения образовательного пространства [1]. Наличие подобных проблем ярко продемонстрировала ситуация, связанная с массовым переходом школ на электронное обучение, основанное на применении дистанционных образовательных технологий в учебном процессе, с целью принятия экстренных мер по снижению рисков распространения COVID-19. По данным Всероссийского опроса педагогов школ, проведенного Аналитическим центром НАФИ в марте 2020 г. (было проанкетировано 1100 чел. из 8 федеральных округов), к дистанционному формату заметная часть (47 %) учителей оказалась не готова, поскольку «им требуется дополнительная помощь, чтобы в этих условиях работать эффективно»². Более того, по мнению специалистов НИУ ВШЭ, смена привычных практик преподавания и работы с детьми стала стрессовым фактором для педагогов, усугубляющейся возросшей психологической нагрузкой и желанием «выйти из профессии»³. В этой связи в настоящее время в системе образования особую важность приобретает организация процесса адаптации, которая должна в идеале создать условия для трансформации ландшафта организационной культуры образовательных агентов, что требует внимания научного сообщества к категории «адаптационный потенциал».

В науке адаптационный потенциал личности⁴ принято рассматривать с точки зрения пяти подходов: 1) *физиологический подход* (Н. Селье, И. Б. Ушаков, А. И. Краюшкин, А. И. Перепелкин, А. Б. Доронин и др.) рассматривает адаптационный потенциал как состояние равновесия между организмом человека и внешней средой [3–5]; 2) *личностно-ориентированный подход* (Н. Л. Коновалова, С. Ю. Добряк, И. Н. Малинина, Л. Э. Кузнецова и др.) рассматривает адаптационный потенциал как индивидуальное свойство личности, определяющее ее психо-

¹ Прогноз численности и движения населения Вологодской области до 2035 года: Стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. 47 с.

² Половина педагогов оказались не готовы к переходу на дистанционное обучение. URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-ne-gotovy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie/> (дата обращения 13.11.2020).

³ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/366632986.pdf> (дата обращения 13.11.2020).

⁴ Категория «личностный адаптационный (адаптивный) потенциал» используется в науке применительно к процессам приспособления конкретной личности к условиям внешней среды; для обозначения приспособления неодушевленных объектов окружающей среды к специфике человеческой деятельности используется категория «средовой адаптационный потенциал».

логическую готовность к процессу адаптации [6; 7]; 3) приверженцы *проблемно-ориентированного подхода* (М. В. Ромм, Н. А. Некрасова, О. А. Губарева и др.) под адаптационным потенциалом понимают индивидуальные механизмы личности, действие которых снижает силу воздействия неблагоприятных, стрессовых факторов окружающей среды [8]; 4) *ресурсный подход* (Л. В. Корель, Е. М. Авраамова, Ю. М. Пасовец и др.) рассматривают адаптационный потенциал как совокупность ресурсов (материальных и нематериальных), которые личность использует в целях адаптации к новым средовым условиям [9–13]; 5) *представители системного подхода* (А. Г. Маклаков, А. М. Богомолов, Ю. И. Толстых, В. Г. Авраменко, Н. Е. Завацкая, С. Т. Посохова и др.) в адаптационном потенциале видят структурное образование, интегрирующее различные психологические особенности человека, материальные и нематериальные ресурсы, а также возможности его здоровья [14–21].

Все эти подходы объединяет видение адаптационного потенциала как сложной системы, включающей в себя целый ряд структурных элементов. Представители личностно-ориентированного подхода в качестве таких элементов рассматривают различные свойства личности (эмоциональность, рефлексивность, смелость, ориентация на успех и т. д.), которые при их наличии могут помочь агенту приспособиться к новой ситуации. Представители ресурсного подхода в структуре адаптационного потенциала обычно выделяют систему материальных и нематериальных ресурсов личности, а представители системного подхода – ряд разнородных компонентов (биологических, психологических, ресурсных и т. д.). Наиболее разработанными, с нашей точки зрения, являются теоретические модели адаптационного потенциала, предложенные Е. М. Авраамовой и Ю. М. Пасовец в рамках ресурсного подхода. Они, помимо прочего, предусматривают в своей структуре профессиональные и статусные характеристики личности, позволяющие рассматривать процесс адаптации не только к изменениям условий жизни, но и к конкретной (например, профессиональной) ситуации [10–12]. Также в методике Е. М. Авраамовой предусмотрен инструментальный балльный оценки использования населением адаптационных ресурсов, позволяющий оцифровать уровень адаптационного потенциала [10].

В рамках исследования мы присоединяемся к точке зрения о том, что адаптационный потенциал – это показатель, отражающий наличие у населения (либо у конкретной группы) ряда ресурсов, определяющих результативность процесса адаптации к новым условиям (в социальной, политической, культурной, профессиональной среде и т. п.). Адаптационные ресурсы человек накапливает в течение всей своей жизни, и они реализуют себя в конкретной адаптационной ситуации (есть новый вызов в личной, семейной жизни, на работе, к которому необходимо приспособиться, чтобы выполнять свои контрактные обязанности). Основная функция адаптационного потенциала связана с формированием модели поведения в ходе осознания личности себя как члена общества и профессионала [20].

Таким образом, адаптационный потенциал – это показатель, характеризующий ресурсную обеспеченность агента, достаточную для оптимального приспособления к условиям изменяющейся институциональной среды и новым правилам. Отметим, что в науке до сих пор категория «адаптационного потенциала» рассматривается исключительно в общем контексте без попыток оценки ее состояния

в конкретных социальных или профессиональных группах. Это говорит о необходимости модернизации существующих подходов в целях более детального анализа.

В этой связи цель нашего исследования состояла в разработке на основе имеющихся в науке подходов методики оценки уровня адаптационного потенциала представителей учительского сообщества, а также в ее апробации на примере Вологодской области. Использование методики позволит определить круг факторов, по-разному влияющих на возможности педагогов качественно выполнять свои профессиональные обязанности, управление которыми снизит риски кадрового кризиса в образовании. Для реализации цели нами были реализованы следующие задачи: определены состав показателей, отражающих сформированность адаптационного потенциала у учителей, а также способ интеграции этих показателей; проведена апробация методики на социологических данных; сформированы выводы о дальнейших перспективах исследования.

Методология исследования

В рамках проработки методологии исследования мы использовали схему определения адаптационного потенциала, которая была предложена Е. М. Авраамовой. Она рассматривает адаптационный потенциал как степень владения нематериальными ресурсами, в силу наличия, уровня и комбинации которых население пытается выстраивать модели адаптационного поведения в обыденной жизни и на рабочем месте [10]. Успешность процесса адаптации, таким образом, согласно этой модели, зависит как минимум от двух факторов: 1) степень развития адаптационных ресурсов; 2) качество внешней среды, в которой наличие этих ресурсов будет востребованным [10]. В структуре адаптационных ресурсов Е. М. Авраамова рассматривала образовательный капитал (наличие того или иного уровня образования), профессиональный капитал (самооценка профессионализма), информационно-культурный капитал (использование социокультурной среды для формирования знаний об окружающем мире и внутренней культуры); социальный капитал (уровень использования социальных сетей) [10]. При этом адаптационный потенциал рассчитывается как суммарный балл уровня использования всех этих ресурсов.

С нашей точки зрения, методика Е. М. Авраамовой в целом подходит для общей оценки адаптационного потенциала населения, но без учета гендерной, профессиональной и иной специфики. Для анализа адаптационных возможностей учительского сообщества мы доработали и расширили предложенный исследователем перечень адаптационных ресурсов, включив в него важные для профессионального поведения учительства индикаторы: от участия в курсах повышения квалификации и наличия профессионального призвания до готовности к новым образовательным вызовам и частоты обращения к образовательным цифровым продуктам и т. д.

В исследовании мы исходим из методологических принципов, предложенных в трудах Е. М. Авраамовой: 1) принцип сопоставимости адаптационных ресурсов (степень владения адаптационными ресурсами оценивается по единой балльной шкале, а затем интегрируется в общий показатель адаптационного потенциала);

2) принцип равновесия адаптационных ресурсов (недостаток одного адаптационного ресурса адаптант может компенсировать наличием другого ресурса) [10; 11].

В соответствии с подходом Е. М. Авраамовой, в системе оценки учтены разные по природе показатели (информация об уровне образования и наличии профессиональной категории, самооценка, мнения и т. д.), которые в совокупности отражают возможности адаптанта пользоваться различными нематериальными ресурсами (табл. 1).

В исследовании каждый индикатор мы предлагаем оценивать по стандартизированной балльной шкале, где 3 балла соответствует максимальному уровню развития адаптационного ресурса, 2 – среднему уровню, 1 – низкому уровню, 0 – отсутствию ресурса как таковому. Система оценки представлена в табл. 1.

Для интеграции отдельных индикаторов в показатель адаптационного потенциала ($I_{АП}$) нами была использована формула

$$I_{АП} = I_{ОК1} + I_{ОК2} + I_{ПК1} + I_{ПК2} + I_{ПК3} + I_{ПК4} + \\ + I_{КК1} + I_{КК2} + I_{КК3} + I_{КК4} + I_{ФК} + I_{ИК} + I_{СК},$$

где

$I_{ОК1}$ – балльный индекс уровня образования;

$I_{ОК2}$ – балльный индекс участия в повышении профессиональной квалификации;

$I_{ПК1}$ – балльный индекс самооценки владения профессиональными знаниями;

$I_{ПК2}$ – балльный индекс самооценки востребованности на рынке труда;

$I_{ПК3}$ – балльный индекс наличия профессиональной категории;

$I_{ПК4}$ – балльный индекс использования в профессиональной деятельности ИКТ-технологий;

$I_{КК1}$ – балльный индекс соответствия профессии призванию;

$I_{КК2}$ – балльный индекс удовлетворенности социальной значимостью профессии;

$I_{КК3}$ – балльный индекс личной готовности к новым образовательным вызовам;

$I_{КК4}$ – балльный индекс отношения к новым образовательным институтам;

$I_{ИК}$ – балльный индекс использования различных источников информации для формирования знаний об окружающей действительности;

$I_{СК}$ – балльный индекс задействованности ресурса социальных связей для решения жизненных проблем.

В рамках исследования мы провели апробацию предложенной методики для формирования выводов о перспективах ее использования на практике. Для апробации мы использовали данные социологического опроса представителей учительского сообщества. Исследование проводилось в апреле 2020 г. с помощью заполнения анкетных онлайн-форм преподавателями общеобразовательных школ региона. Генеральную совокупность составили учителя общеобразовательных школ Вологодской области (8,6 тыс. чел.⁵).

⁵ По данным Росстата.

Система оценки уровня развития адаптационных ресурсов учительского сообщества

Таблица 1

Table 1

Assessment of adaptation resources in teacher community

Группа	Адаптационный ресурс	Показатель	Индикатор	Балл
Образовательный капитал	Уровень образования (ОК1)	Информация о собственном уровне образования, предоставленная адаптантом	Среднее профессиональное и ниже	1
			Высшее	2
			Ученая степень	3
			Нет образования	0
	Участие в практиках повышения квалификации (ОК2)	Мнение о частоте участия в курсах повышения профессиональной квалификации, предоставленное адаптантом	Время от времени	1
			Часто	2
			Постоянно	3
			Не участвую	0
Профессиональный капитал	Профессиональная компетентность (ПК1)	Самооценка уровня развития профессиональных знаний адаптанта	Низкий (1–3 балла)	1
			Средний (3–6 баллов)	2
			Высокий (7–10 баллов)	3
			Отсутствие профессиональных знаний	0
	Востребованность на рынке труда (ПК2)	Самооценка уровня востребованности адаптанта на рынке труда	Низкий (1–3 балла)	1
			Средний (3–6 баллов)	2
			Высокий (7–10 баллов)	3
			Отсутствие востребованности	0

Продолжение табл. 1

Группа	Адаптационный ресурс	Показатель	Индикатор	Балл
	Аттестация на профессиональную категорию (ПК3)	Информация о наличии у адаптанта профессиональной категории, предоставленная им самим	Вторая	1
			Первая	2
			Высшая	3
			Нет категории	0
	Использование новейших технологий в профессии (ПК4)	Самооценка частоты использования адаптантом образовательных онлайн-ресурсов для проведения новаторских учебных занятий (до апреля 2020 г.)	Редко	1
			Время от времени	2
			Часто	3
			Никогда	0
Информационный капитал	Использование информационных ресурсов (ИК)	Информация о чтении книг, журналов, газет, обращении к телевидению и интернет-ресурсам в свободное от преподавания и организационной работы время, предоставленная адаптантом	Один ресурс (книги, газеты, журналы, телевидение, интернет)	1
			Два ресурса	2
			Три и более ресурсов	3
			Отсутствие практик использования	0
Социальный капитал	Использование социальных сетей (СК)	Мнение о лицах (ведомствах), от которых адаптант получает помощь в решении важных жизненных проблем	Уполномоченные государственные и ведомственные органы, фонды	1
			Круг общения (родственники, друзья, знакомые, коллеги по работе, родители обучающихся)	2

Продолжение табл. 1

Группа	Адаптационный ресурс	Показатель	Индикатор	Балл
Культурный капитал			Незнакомые люди (например, участники социальных сетей в интернете)	3
			Отсутствие помощи	0
	Соответствие работы призванию (КК1)	Мнение адаптанта о восприятии им профессии как важной части жизни, призвания	Соответствует	3
			Не соответствует	0
	Престижность профессии (КК2)	Удовлетворенность адаптанта престижем своей профессии	Удовлетворен	3
			Не удовлетворен	0
	Готовность к новым образовательным вызовам (КК3)	Самооценка готовности адаптанта к новым вызовам в профессии	Высокая	3
			Скорее низкая, скорее высокая	2
			Низкая	1
			Отсутствие готовности	0
	Институциональное поведение (КК4)	Личное отношение адаптанта к образовательным традициям и новациям	Постоянно слежу за передовым педагогическим опытом в своей деятельности	3

Окончание табл. 1

Группа	Адаптационный ресурс	Показатель	Индикатор	Балл
			Интересуюсь новшествами, но не спешу сразу внедрять их, оцениваю целесообразность нововведений	2
			Умеренно воспринимаю новшества, не стремясь быть среди первых; Больше сомневаюсь, чем верю в новое, при прочих равных условиях отдаю предпочтение традициям	1
			Совсем не воспринимаю новшества, негативно отношусь к новаторам и инновациям	0

Источник: разработано автором.

В выборку опроса вошло 272 респондента. В исследовании использована целенаправленная, репрезентативная, квотная выборка. В ходе исследования опрашивалась целевая группа – учителя общеобразовательных школ региона. Соблюдены следующие квоты: 1) по месту работы респондентов: 55 % работает в школах города Вологды; 30 % – города Череповца; 15 % – в районных центрах и сельских поселениях (в генеральной совокупности – 55, 30 и 15 % соответственно); 2) по стажу работы респондентов в школе: из числа всех опрошенных 12 % имеют общий стаж работы менее 3-х лет, стаж в 3–20 лет имеют 38 %, более 20 лет – 50 % (в генеральной совокупности – 10, 40 и 50 %) ⁶. Профильная специализация учителей при формировании выборки не учитывалась.

Вместе с тем из-за небольшой наполняемости выборки (по рекомендациям экспертов для генеральной совокупности от 5 до 10 тыс. чел. она должна составлять 370 чел.) репрезентация выводов анкетирования на регион будет ограничена. Поэтому, в рамках исследования мы используем эмпирические данные сугубо для апробации методики и формирования выводов о ее состоятельности.

Респонденты, составившие выборку опроса, являются носителями разных по характеру мнений в отношении ситуации, сложившейся в их профессиональной сфере. Около половины (48 %) характеризуют нагрузку на своей работе в школе как «высокую», а еще 42 % как «предельную». Эту картину хорошо иллюстрирует прямая речь участников опроса: *«ставка учителя [составляет] 18 часов, из нее идет расчет заработной платы, а большинство работают на 2 ставки (6–7 уроков в день, не считая внеурочки)... Учитель по факту живет на работе... Разве можно говорить в такой ситуации о качестве образования!»* (Ж., высшее педагогическое образование, 20–30 лет стажа работы в школе); *«[необходимо] пересмотреть нагрузку учителей, т.к. очень много нового появилось в работе, а обязанностей не убавилось... На подготовку одного урока трачу не менее 2/3 часов»* (Ж., высшее педагогическое образование, 20–30 лет стажа работы в школе) ⁷.

Лишь чуть более половины (52 %) респондентов считают, что они готовы к ответу на новые образовательные вызовы. Больше всего желание соответствовать новым вызовам проявляется в группе учителей, выделяющих в современном образовании черты расцвета (100 %), а меньше – среди тех, кто отмечает «кризисные» моменты (48 %). Опрошенные преимущественно отрицательно относятся к таким новым образовательным институтам как федеральные государственные образовательные стандарты «третьего поколения» (48 %), двухуровневая модель подготовки педагогических кадров (48 %), профессиональный стандарт педагога (46 %) и единый государственный экзамен (40 %).

Престиж педагогической профессии вызывает беспокойство у 58 % учителей. Согласно мнению одного из педагогов, *«многие старшеклассники считают учителей неудачниками, так как они работают в школе»* (Ж., высшее педагогическое образование, 20–30 лет стажа работы в школе). Около трети (30 %) опрошен-

⁶ Сведения о структуре генеральной совокупности взяты из «Публичного доклада о результатах деятельности Департамента образования Вологодской области» (<https://depobr.gov35.ru/upload/iblock/6f4/Публичный%20доклад%20о%20результатах%20деятельности%20Департамента%20в%202019%20г%20оду.pdf>)

⁷ Здесь и далее приведены данные социологического опроса учителей общеобразовательных школ Вологодской области (ВолНЦ РАН; май-июнь 2020 г.; N=272)

ных уже сейчас готовы по возможности сменить работу в школе на любую другую, не связанную с образованием. Причем это желание в одинаковой мере проявляется как у молодых специалистов (28 %), так и у их старших коллег (29 %). Среди вариантов смены работы педагоги часто упоминают занятость в сфере медицины и здорового образа жизни, в реальном секторе экономики (бизнес, торговля, банковское дело и т. п.), а также творческую деятельность (искусство, журналистика). В большинстве своем (81 %) респонденты не хотят, чтобы их дети продолжали профессиональный путь родителей. Среди причин, сформировавших это решение, учителя часто упоминают и сложный характер труда в школе, и низкий престиж профессии. Подобная ситуация формирует барьеры для обновления учительского корпуса и формирования призвания к педагогической профессии у молодого поколения.

Результаты апробации методики

В ходе апробации на эмпирических данных социологического опроса учителей Вологодской области по каждому из респондентов был получен ряд расчетных значений адаптационного потенциала ($I_{\text{АП}}$) в интервале от 7 до 31 балла.

Как показывают данные апробации, вклад различных нематериальных адаптационных ресурсов в формирование адаптационного потенциала далеко неодинаков (табл. 2). Примерно одинаковым является использование педагогами, включенными в выборку, ресурсов информационного и образовательного капиталов, что помимо прочего объясняется требованиями рабочих мест. Они в частности предполагают образование не ниже среднего профессионального (для учителей начальных классов) и высшего, а также периодическое подтверждение профессиональной категории. Однако даже здесь есть свои различия: если для учителей-стажистов участие в курсах повышения квалификации имеет постоянный характер (более 2 баллов), то для молодых специалистов – скорее эпизодический (менее 2 баллов). Эта разница объясняется тем, что недавно закончившие вуз педагоги мало времени уделяют построению карьеры.

Менее равномерно в учительской среде проявляет себя уровень использования ресурсов социального капитала. Дефицит социальных связей более заметен среди учителей-мужчин и молодых специалистов, что свидетельствует об ограниченности сферы доверия учителей (людей, на которых можно положиться в случае преодоления жизненных трудностей), главным образом, ближайшим окружением (90 %). Крайне редко педагогам помогают государственные структуры и фонды (0,4 %), а также знакомые люди (1 %).

Заметна и дифференциация использования в учительском сообществе ресурсов профессионального капитала. Это, прежде всего, касается применения в профессии новейших цифровых технологий. Это чаще практикуется стажистами (нежели молодыми кадрами), а также городскими педагогами (нежели сельскими учителями) – более 1 балла.

В ряде случаев роль дефицитного ресурса играет и культурный капитал. Особенно это заметно в проявлении призвания к работе в школе, которое у молодых специалистов в силу раннего вхождения в профессию меньше чем у их старших

Таблица 2

Адаптационные ресурсы учительского сообщества Вологодской области (средний балл)

Table 2

Adaptation resources of teacher community in the Vologda Oblast (average score)

	Ресурсы												АП
	ОК1	ОК2	ПК1	ПК2	ПК3	ПК4	КК1	КК2	КК3	КК4	ИК	СК	
Всего по опросу	1,93	2,26	2,58	2,46	2,09	1,09	2,12	0,49	1,74	1,76	2,95	1,83	23,31
<i>по полу</i>													
Мужчины	1,88	2,00	2,44	2,50	1,94	0,88	2,06	0,56	1,50	1,75	3,00	1,63	22,13
Женщины	1,94	2,27	2,59	2,46	2,10	1,11	2,12	0,48	1,76	1,76	2,95	1,84	23,38
<i>по территории проживания</i>													
г. Вологда	1,95	2,20	2,59	2,47	2,18	1,11	2,20	0,52	1,77	1,78	2,93	1,82	23,51
г. Череповец	1,93	2,31	2,58	2,49	1,80	1,12	2,06	0,51	1,75	1,77	2,96	1,84	23,12
районы	1,90	2,38	2,53	2,38	2,38	0,95	1,95	0,30	1,65	1,68	3,00	1,85	22,93
<i>по стажу работы в образовании</i>													
до 3-х лет	1,72	1,84	2,59	2,41	0,19	0,75	1,88	0,19	1,66	1,72	2,81	1,75	19,50
3–20 лет	1,95	2,18	2,58	2,46	1,94	1,10	1,98	0,55	1,73	1,81	2,94	1,83	23,05
более 20 лет	1,97	2,41	2,57	2,48	2,65	1,17	2,28	0,50	1,77	1,74	2,99	1,85	24,39

Источник: рассчитано автором.

коллег (1,9 против 2,3 балла). В кругу сельских учителей также реже, чем среди городских педагогов, проявляется удовлетворенность социальной значимостью своей профессии (0,3 против 0,5 балла).

В соответствии с научными принципами, сформулированными Е. М. Авраамовой и принятыми в исследовании, недостаточное владение некоторыми ресурсами социального, культурного и профессионального капитала в учительской среде по всей вероятности компенсируется высоким уровнем образовательного и информационного капитала.

Для определения уровня развития адаптационного потенциала в учительском сообществе мы предлагаем провести кластеризацию значений показателя $I_{АП}$, вычисленного для каждого респондента по отдельности, методом k -средних. Цель проведения кластеризации в исследовании – это углубленный анализ данных путем выявления групп однородности с разным уровнем адаптационного потенциала (кластерной структуры). Кластерному анализу подвергаются количественные данные (расчетное значение индексов). Число наблюдений (n) – 272. Признаковым пространством является множество $I_{АП}$. Характеристика (признак) подмножеств (кластеров) определялся балльным значением индекса. Объекты, принадлежащие одному и тому же кластеру, являются сходными, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам – разнородными. Случайно выбрано k объектов исходного набора как первоначальные центры кластеров. Объекты анализа связаны между собой, а объекты из разных кластеров далеки друг от друга. Решение кластерного анализа – разбиение множества $I_{АП}$, удовлетворяющее мере близости (евклидово расстояние между различными значениями $I_{АП}$). Для этого выбрано три кластера (с наибольшими, со средними и с наименьшими значениями показателя). Каждому наблюдению присвоен номер группы по основанию наименьшего евклидова расстояния между объектами [21].

В рамках апробации был проведен кластерный анализ на основе множества значений адаптационного потенциала, полученного в ходе обработки данных социологического опроса учителей. В результате были выделены три группы с различной степенью выраженности признака наличия этого показателя:

- кластер № 1 «учителя с сильным адаптационным потенциалом» (25–31 балл) – 38 %;
- кластер № 2 «учителя со средним адаптационным потенциалом» (20–24 балла) – 48 %;
- кластер № 3 «учителя со слабым адаптационным потенциалом» (7–19 баллов) – 14 % (табл. 3).

Наполняемость кластеров, таким образом, свидетельствует о том, что для учителей региона, которые составили выборку исследования, более характерен средний уровень адаптационного потенциала, что объясняется дефицитом ресурсов социального, профессионального и культурного капиталов в ряду исследуемых адаптантов.

Выводы

В рамках исследования была предложена методика вычисления уровня адаптационного потенциала учительского сообщества. Для этого на основе подхода

Таблица 3

Распределение значений индекса адаптационного потенциала по уровням

Table 3

Distribution of index values of adaptive capacity by levels

Кластер	Всего	По полу		По месту проживания			По стажу работы		
		Мужчина	Женщина	Вологда	Череповец	рай-оны	до 3-х лет	3–20 лет	более 20 лет
Сильный адаптационный потенциал	38,2	18,8	39,5	43,0	34,9	27,5	0,0	32,0	32,0
Средний адаптационный потенциал	47,8	62,5	46,9	43,0	50,6	60,0	59,4	53,4	53,4
Слабый адаптационный потенциал	14,0	18,8	13,7	14,1	14,5	12,5	40,6	14,6	14,6

Рассчитано автором по данным опроса учителей Вологодской области (ВолНИЦ РАН; 2020; N=272).

Е. М. Авраамовой были выделены индикаторы, отражающие адаптационные ресурсы учителей общеобразовательных школ. Выбран путь определения степени сформированности этих ресурсов, а также их интеграции в показатель адаптационного потенциала.

Предложенная методика предусматривает алгоритм оценки адаптационного потенциала учительского сообщества, состоящий из трех последовательных шагов:

1) Определение степени развития каждого адаптационного ресурса, которым владеет адаптант, в баллах;

2) Определение значения адаптационного потенциала $I_{АП}$ для каждого адаптанта в отдельности путем сложения баллов по отдельным ресурсам;

3) Определение уровня развития адаптационного потенциала (сильный, средний, слабый) путем кластеризации $I_{АП}$ методом k -средних.

Исследовательские шаги были реализованы в рамках апробации методики на материалах социологического опроса учителей школ Вологодской области. Апробация указала на возможность применения методики в научных исследованиях и в рамках принятия решений в сфере управления образованием, которые необходимы для предотвращения кадрового кризиса в общеобразовательных школах.

Мы сформулировали ряд предварительных выводов об адаптационном потенциале представителей учительского сообщества, которые являлись объектами наблюдения в рамках апробации. Так, сильный адаптационный потенциал более выражен у стажистов, проработавших в школе более 20 лет (68 %). При этом его присутствие фактически не наблюдается в группе молодых специалистов. Для них как раз более характерно наличие среднего и слабого уровней адаптационного потенциала. По всей видимости, адаптационные способности молодежи, занятой в образовании, в отношении институциональных трансформаций несколько переоценены.

Педагоги со слабым адаптационным потенциалом в 45 % случаев задумываются о смене работы, т.е. чаще, чем их коллеги с сильным (22 %) и средним (30 %) потенциалом. Особенно заметно влияние адаптационных возможностей на планы по смене профессии в группах сельских педагогов. При этом, на соответствующие стратегии молодых специалистов, наоборот, возможности адаптации не имеют сильного воздействия, поскольку низкий уровень приспособленности в профессии ими воспринимается как нечто естественное.

На примере выборки опроса можно предварительно выделить ряд факторов, участвующих в формировании адаптационного потенциала представителей учительского сообщества. Прежде всего, педагоги с сильным адаптационным потенциалом чаще остальных удовлетворены отношениями со своими учениками (93 %). В остальных группах этот показатель ниже: среди учителей со средним адаптационным потенциалом – 89 %, среди учителей со слабым адаптационным потенциалом – 84 %. Роль подобного же фактора играет отношение к условиям труда, сложившимся в школе: ими удовлетворены 62 % учителей с сильным адаптационным потенциалом, 42 % – со средним и 55 % – со слабым. Финансовое стимулирование, напротив, не является существенной предпосылкой результативности адаптации. Лишь 14 % педагогов с сильным адаптационным потенциалом довольны размером своей заработной платы. Причина этого, возможно, состоит

в том, что размеры вознаграждения за труд в образовании не столь масштабны, а их значение нивелируется большими объемами трудовой нагрузки.

Следует отметить, что выявленные факторы по большей степени легко управляемы, что можно использовать в практике управления кадровыми ресурсами школ для «закрепления» специалистов в профессии. Чтобы преодолеть кадровые риски, с нашей точки зрения, следует адресно стимулировать факторы развития адаптационного потенциала на локальном уровне. Особенно стоит обратить внимание на роль в процессе адаптации возможностей учителей сочетать роль родителя, члена семьи и педагога (их считают достаточными 40 % респондентов с сильным адаптационным потенциалом и только 26 % со слабым). Поэтому, при распределении профессиональной нагрузки руководителям школ следует предусматривать семейное положение своих работников. В отношении молодых специалистов стоит продумать систему постепенного увеличения рабочей нагрузки в стенах школы, поскольку усложнение рабочих функций в их случае может повлечь резкое снижение адаптационного потенциала.

Апробация указала на возможность использования предложенной методики в будущем для формирования обоснованных предложений органам власти по укреплению адаптационного потенциала представителей учительской профессии. Однако это в перспективе потребует проведения расчетов на более объемной выборке (что станет задачей эмпирического этапа исследования).

Список литературы

1. **Головчин М. А.** Адаптивность как институциональный признак агентов в высшем образовании // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 2, ч. 1. С. 140–166. DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-140-166
2. Мониторинг эффективности школы. Учителя российских школ: проблемы и перспективы. М.: РАНХиГС, 2019. 20 с.
3. **Selye H.** Stress without Distress. Psychopathology of Human Adaptation. Boston, Springer, 1976, p. 137–146.
4. **Сорокин О. Г., Ушаков И. Б.** Возможности и перспективы использования оценки адаптационного потенциала в практической медицине // Экология человека. 2005. № 10. С. 11–17.
5. **Краюшкин А. И., Перепелкин А. И., Доронин А. Б.** Взаимосвязь адаптационного потенциала, площади кисти и окружности грудной клетки в зависимости от индекса массы тела у юношей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-2. С. 260–262.
6. **Малинина И. Н.** Механизмы адаптации и адаптационный потенциал личности // Будущее клинической психологии – 2017. Пермь: ПГНИУ, 2017. С. 101–106.
7. **Николаев Е. Л., Лазарева Е. Ю.** Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2013. № 9. С. 18–32.
8. **Ромм М. В.** Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 275 с.
9. **Толстых Ю. И.** Современные подходы к категории «Адаптационный потенциал» // Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 493–496.

10. Авраамова Е. М., Логинов Д. М. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг. 2002. № 3. С. 13–17.
11. Авраамова Е. М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. М.: ИСЭПН РАН, 1998. 229 с.
12. Пасовец Ю. М. Концептуальные основы изучения адаптационного потенциала населения // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 205–207.
13. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
14. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. № 1 (22). С. 16–24.
15. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
16. Авраменко В. Г. Личностный адаптационный потенциал как фактор успешной адаптации выпускника вуза к профессиональной среде // Вестник Моск. гос. академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3. С. 157–164.
17. Завацкая Н. Е. Уровень адаптационного потенциала личности как составляющая процесса социальной реадaptации в период кризиса // *Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy*. 2012. № 25. С. 251–260.
18. Посохова С. Т. Адаптационный потенциал личности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2010. № 1. С. 35–39.
19. Демешко М. А. Проблемы адаптации персонала в коммерческих организациях // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 3. С. 98–110.
20. Лукашенко Д. В. Адаптация личности как способность // Человеческий капитал. 2019. № 5 (125). С. 75–78.
21. Миркин Б. Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений. М.: Высшая школа экономики, 2011. 88 с.

References

1. **Golovchin M. A.** Adaptivnost' kak institutsional'nyy priznak agentov v vysshem obrazovanii. *Idey i idealy [Ideas and ideals]*, 2020, no. 12 (2), p. 140–166. (in Russ.) DOI 10.17212 / 2075-0862-2020-12.2.1-140-166
2. Monitoring school performance. Teachers of Russian schools: problems and prospects. Moscow, RANEPA, 2019, 20 p. (in Russ.)
3. **Selye H.** Stress without Distress. *Psychopathology of Human Adaptation*. Boston, Springer, 1976, p. 137–146.
4. **Sorokin O. G., Ushakov I. B.** Vozmozhnosti i perspektivy ispol'zovaniya otsenki adaptatsionnogo potentsiala v prakticheskoy meditsine. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*, 2005, no. 10, p. 11–17. (in Russ.)
5. **Krayushkin A. I., Perepelkin A. I., Doronin A. B.** Vzaimosvyaz' adaptatsionnogo potentsiala, ploshchadi kisti i okruzhnosti grudnoy kletki v zavisimosti ot indeksa massy tela u yunoshey. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamen-*

- tal'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research], 2016, no. 6-2, p. 260–262. (in Russ.)
6. **Malinina I. N.** Mekhanizmy adaptatsii i adaptatsionnyy potentsial lichnosti. In: Budushcheye klinicheskoy psikhologii – 2017 [The Future of Clinical Psychology]. Perm, PSNIU, 2017, p. 101–106. (in Russ.)
 7. **Nikolaev E. L., Lazareva E. Yu.** Adaptatsiya i adaptatsionnyy potentsial lichnosti: sootnosheniye sovremennykh issledovatel'skikh podkhodov. *Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii* [Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia], 2013, no. 9, p. 18–32. (in Russ.)
 8. **Romm M. V.** Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: Teoretiko-metodologicheskii aspekt [Adaptation of personality in society: Theoretical and methodological aspect]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 275 p. (in Russ.)
 9. **Tolstykh Yu. I.** Sovremennyye podkhody k kategorii “Adaptatsionnyy potentsial”. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the TSU. Humanitarian sciences], 2011, no. 1, p. 493–496. (in Russ.)
 10. **Avraamova E. M., Loginov D. M.** Adaptatsionnyye resursy naseleniya: popytka kolichestvennoy otsenki. *Monitoring*, 2002, no. 3, p. 13–17. (in Russ.)
 11. **Avraamova E. M.** Vremya peremen: sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya naseleniya [Time for change: socio-economic adaptation of the population]. Moscow, ISEPN RAN, 1998, 229 p. (in Russ.)
 12. **Pasovets Yu. M.** Kontseptual'nye osnovy izucheniya adaptatsionnogo potentsiala naseleniya. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2011, no. 3, p. 205–207. (in Russ.)
 13. **Korel L. V.** Sotsiologiya adaptatsiy: voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of adaptations: questions of theory, methodology and methodology]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 442 p. (in Russ.)
 14. **Maklakov A. G.** Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial: yego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2001, no. 1 (22), p. 16–24. (in Russ.)
 15. **Bogomolov A. M.** Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial v kontekste si-stemnogo analiza. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2008, no. 1, p. 67–73. (in Russ.)
 16. **Avramenko V. G.** Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial kak faktor uspeshnoy adaptatsii vypusknika vuza k professional'noy srede. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Filosofskie, sotsial'nyye i yestestvennyye nauki* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Philosophical, Social, and Natural Sciences], 2011, no. 3, p. 157–164. (in Russ.)
 17. **Zavatskaya N. E.** Uroven' adaptatsionnogo potentsiala lichnosti kak sostavlyayushchaya protsessa sotsial'noy readaptatsii v period krizisa. *Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy*, 2012, no. 25, p. 251–260. (in Russ.)
 18. **Posokhova S. T.** Adaptatsionnyy potentsial lichnosti. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health – the basis of human potential: problems and solutions], 2010, no. 1, p. 35–39. (in Russ.)

19. **Demeshko M. A.** Problemy adaptatsii personala v kommercheskikh organizatsiyakh. *Problems of management theory and practice*, 2020, no. 3, p. 98–110. (in Russ.)
20. **Lukashenko D. V.** Personality adaptation as ability. *Human capital*, 2019, no. 5 (125), p. 75–78. (in Russ.) DOI 10.25629/HC.2019.05.09
21. **Mirkin B. G.** Cluster analysis methods for decision support. Moscow, Higher School of Economics, 2011, 88 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 30.06.2020

Принят к печати 17.11.2020

The article was submitted 30.06.2020

Accepted for publication 17.11.2020

Сведения об авторе

Головчин Максим Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (Вологда, Россия)

mag82@mail.ru

SPIN РИНЦ 7613-5995

ORCID 0000-0002-7813-5170

ResearcherID N-1706-2015

Information about the Author

Maxim A. Golovchin, Candidate of Economics, Senior Researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation)

mag82@mail.ru

SPIN РИНЦ 7613-5995

ORCID 0000-0002-7813-5170

ResearcherID N-1706-2015